

Тем временем завуч уже вынесла свой вердикт.

Родителей вызвали ко всем участникам потасовки, включая Ся Е, хотя он лишь защищался и ни в чём не был виноват. Мальчик стоял плечом к плечу с Хэ Анем, чьи учебники были безжалостно разорваны, и наблюдал за старшекласниками. Те, несмотря на суровое, потемневшее от гнева лицо завуча, продолжали нагло ухмыляться.

— Мой папа школе целый лабораторный корпус подарил! — вызывающе бросил один из хулиганов.

Он явно чувствовал себя неприкасаемым. Лицо завуча помрачнело ещё сильнее, но возразить ей было нечего.

Шёл его первый школьный семестр, а Ся Е уже довелось столкнуться с непреодолимой силой денег и статуса. Ощущение было странным и горьким.

— Присядьте пока, ребята, — со вздохом велела завуч.

Похоже, тяжесть чужого капитала давила не только на детей, но и на саму администрацию школы.

"Неужели за деньги действительно можно творить всё, что вздумается?"

Вскоре прибыли родители хулиганов. Самым импозантным среди них был отец зачинщика по фамилии Нью. В очках, гладко выбритый, он выглядел вполне интеллигентно и говорил подчёркнуто вежливо. Однако этот человек слишком дорожил своим статусом преуспевающего господина, чтобы искренне выражать эмоции; лишь изредка за холодным блеском стёкол проскальзывало высокомерное пренебрежение, с каким верхи обычно смотрят на низы общества.

— Господин Нью, ваш сын... — начала было завуч.

— Прошу прощения, мне нужно ответить, — бесцеремонно перебил её мужчина.

Едва затрезвонил мобильный, он, не дожидаясь ответа, вышел в коридор. Оттуда донеслись обрывки фраз о каком-то крупном строительном подряде.

Завуч едва зубами не скрипела от злости, но была вынуждена покорно ждать, пока важный гость соизволит закончить разговор.

Звонок затянулся минут на пятнадцать. Когда господин Нью наконец вернулся, завуч с ледяным лицом принялась перечислять подвиги его отпрыска: испорченные учебники, травля младших,

откровенный саботаж школьных правил. Как раз в этот момент в кабинет вошли дедушка Ся Саньцзюнь и отец Хэ Аня.

Отец Хэ Аня, высокий и крепко сбитый мужчина в поношенной форме охранника, явно бежал сюда со смены. Стоило ему переступить порог и завидеть господина Ню, как он так и замер на месте, а затем торопливо закивал, согнувшись в угодливом поклоне:

— О, директор Ню! Какими судьбами вы здесь?

Господин Ню снисходительно улыбнулся:

— Да вот, из-за мальчишек вызвали. Поспорили о чём-то, дело житейское. Дети ведь, поозорничали и будет, верно?

У несчастного охранника по спине покатился холодный пот. Смахнув испарину со лба, он бросил на застывшего, словно истукан, сына затравленный, полный скрытой горечи взгляд, после чего вновь заискивающе улыбнулся начальнику:

— Да, конечно... Мой обалдуй совсем глупый, уж простите его, господин Ню.

Обладая ростом под метр восемьдесят, мужчина так сжался перед едва достигавшим ему до плеча коммерсантом, словно надеялся стать невидимкой. Разумеется, эта угодливость тут же передалась ребёнку. Хэ Ань низко опустил голову, пряча лицо, а его пальцы до боли впились в собственные ладони.

"Подумаешь, детские шалости. А как раздули-то! Сразу родителей вызывать... Малолетние глупцы, жизни не знают"

Нужный тон был задан, и дальнейший исход дела стал очевиден. Завуч поддалась давлению капитала. Ся Е молча наблюдал за происходящим, и в его тёмных глазах отражались лица присутствующих: самодовольная спесь хулиганов и их покровителей, бессильный гнев и стыд учительницы, жалкая покорность униженного трудяги... Вся изнанка человеческого общества разыгрывалась в этой тесной комнатке.

Итог встречи оказался предсказуем: «ничего страшного не произошло». Отец-охранник даже силой заставил Хэ Аня извиниться перед обидчиком. Господин Ню для приличия немного пожеманился, но в итоге благосклонно принял извинения как нечто само собой разумеющееся.

Ся Е поймал себя на мысли, что эта несправедливость даже удивления у него не вызывает. Внутри него закипало странное чувство — не просто гнев, а нечто гораздо более глубокое и опасное. Оно бурлило под маской внешнего спокойствия, точно раскалённая лава под тонкой ледяной коркой спящего вулкана.

— С дороги, малявка, — проходя мимо, один из зачинщиков, которого Ся Е недавно знатно приложил ногой, нагло толкнул его плечом, заставив упасть на пол.

Даже не пытаясь скрыть ядовитой усмешки, старшеклассник процедил:

— Какой уязвимый. Под ноги смотри, когда ходишь, а то мало ли что.

Родители сопляка сделали вид, что ничего не заметили, и не спеша вышли из кабинета.

Ся Саньцзюнь молча взирал на застывшего внука. Старик не желал мальчику так рано познавать грязную правду этого мира, но неумолимое время утекало сквозь пальцы — его собственные дни были сочтены. Ему приходилось силой заставлять внука взрослеть, сталкивая лицом к лицу с суровой реальностью, где справедливость — редкий гость. Впрочем, это вовсе не значило, что ублюдки, посмевающие тронуть его преемника, уйдут безнаказанными. Дедушка уже наметил для них свой урок.

Ся Е моргнул, и на его бледном лице внезапно заиграла мягкая улыбка. Он повернулся к деду и тихо произнёс:

— Он сам виноват. Первым нарушил негласный зарок и применил силу, лежащую за пределами обычных правил.

Мальчик посмотрел на Ся Саньцзюня. В его чистых глазах отразилась бездонная глубина ночи — спокойная и холодная.

— Если правила не способны защитить правых, зачем мне им подчиняться?

Ся Саньцзюнь опешил. Прежде чем он успел сказать хоть слово, Ся Е поднялся с пола и быстрыми шажками бросился вслед за уходящими. Нагнав господина Нью у самого выхода, он заглянул ему прямо в лицо и невинно произнёс:

— Дяденька, а ведь на самом деле эти правила защищали именно вас.

"Думаете, переступить закон — это весело и безнаказанно? Наверное. Вот только, ломая барьеры, вы сами выходите в дикую степь, где нет ни укрытия, ни законов. А этот мир полон кошмаров, дяденька..."

Коммерсант лишь недоумённо нахмурился, не поняв скрытой угрозы в лепете малолетки. Ся Е загадочно улыбнулся и, развернувшись на пятках, спокойно пошёл в сторону своего класса.

Никто вокруг не почувствовал неладного. Никто, кроме Ся Саньцзюня. Старый мастер стоял как громом поражённый. Подобную технику даже он сам не смог бы проверить столь изящно!

Неужели внук освоил это тайком, просто листая древние трактаты?

"Линия Судьбы этого человека... она только что надломилась и пошла по совершенно иному руслу"

На плечах каждого смертного лежит бремя невзгод. Обычно эти крупницы неудачи равномерно распределены по всей длине жизненного пути — мелкие неурядицы, неопасные, как ленивое течение равнинной реки. Изредка случаются приливы и отливы, но и они не несут большой угрозы. Бояться стоит лишь внезапных пиков, когда вся тяжесть рока концентрируется в одной-единственной точке. Одного такого удара достаточно, чтобы пустить под откос самую благополучную жизнь.

Именно это сейчас и проделал Ся Е. Он взял ровную, слегка колеблющуюся Линию Судьбы и сжал её, воздвигнув непреодолимый пик неудач. Если бы этот график можно было нарисовать на бумаге, он бы точь-в-точь повторил кривую сокрушительного дефолта какой-нибудь развивающейся страны. От одного взгляда на такой кошмар любого финансиста бросило бы в холодный пот.

Все мелкие неприятности, которые должны были распределиться на годы вперёд, Ся Е стянул воедино и водрузил прямо на ключевой узел судьбы этого человека. Теперь бизнесмен больше не столкнётся с досадными мелочами вроде забытого в ливень зонта. Но вместе с тем из его жизни навсегда исчезнут счастливые шансы, выгодные сделки и влиятельные покровители. Стоит ему дойти до ближайшего жизненного перекрёстка — и его ждёт сокрушительное падение на самое дно.

"Чтобы подняться по социальной лестнице, требуются усилия нескольких поколений. Чтобы рухнуть обратно в грязь — достаточно одного мгновения. А вот подняться повторно... увы, уже невозможно"

Этот делец растоптал веру беззащитного ребёнка в справедливость мира. Ребёнок же в ответ обрёк его на пожизненное увядание и нищету.

"Правила берегли вас, глупец..."

Большинство преуспевающих дельцов не отличаются высокими моральными устоями, и господин Нью не был исключением. Людская злоба и подлость всегда притягивают тёмную энергию, так что над головой бизнесмена и без того висело немалое облако скрытого проклятия. В обычных обстоятельствах оно бы никак не повлияло на его благополучие, рассеиваясь мелкими порциями. Но, на свою веху, он столкнулся с тем, кто плевать хотел на земные условности.

Ся Е не насылал на него порчу, не воровал его удачу. Он просто изменил их геометрию, перераспределив вехи на пути.

Семья Нью привыкла давить авторитетом и деньгами, Ся Е же ответил им силой своего мастерства. Око за око, зуб за зуб. Кармический баланс соблюден, и никакие обратные последствия мальчика не затронут.

Но Ся Саньцзюня поразила даже не сама месть, а невероятный полёт фантазии внука и его поистине чудовищный талант. Без кисти, без дорогой туши, одними лишь пальцами перекроить чужую Линию Судьбы — на такое способны лишь единицы во всём мире!

Без всякого телесного контакта мальчик умудрился набросить на Линию Судьбы купца тончайшую цепь из рунических символов. Плетение было замкнутым, кольцо в кольцо: разрушишь одно звено — рухнет вся конструкция. Ся Е сам придумал этот узор. Его сложность была такова, что даже умудрённый опытом Ся Саньцзюнь не решился бы взяться за развязывание этого узла.

Этот узел можно было только распутать, но ни в коем случае не разрубать силой. Иначе накопленное несчастье хлынет лавиной, подобно тому как прорвавшая плотину река Янцзы смыкает всё на своём пути.

Внук намеренно закрепил замок на будущем пике успеха господина Нью. Когда коммерсант достигнет вершины своего триумфа, накопленная беда компенсируется его личной сильной энергетикой. В итоге он отделается лишь банкротством и потерей имущества, сохранив жизнь. Однако, если кто-то попытается снять печать раньше времени, последствия будут фатальными — в лучшем случае калечество, в худшем — смерть.

Впрочем, проклятие не было абсолютным. Если господин Нью вдруг одумается, усмирит гордыню и начнёт творить искреннее добро, общий объём накопленной негативной кармы уменьшится сам собой.

Сам старик никогда не верил в слепую справедливость небес. Будь она реальной, разве процветали бы негодяи, пока праведники изнывают от болезней и нищеты? Но человеческая ярость и обида имеют реальный вес. Собравшись вместе, они становятся той самой первой костяшкой домино, которая запускает лавину.

Старик намеревался преподать внуку горький урок терпения и смирения перед сильными мира сего. А Ся Е в ответ наглядно продемонстрировал, что такое юношеский пыл и почему земля круглая — глядишь, и придётся держать ответ перед вчерашним ребёнком.

"Освоить такое исключительно по книгам... Похоже, я недооценивал собственного внука"

"Мой Сяо Е... Справится ли он один, когда меня не станет? Да, этот мальчик точно не пропадёт"

У Ся Саньцзюня слегка задрожали пальцы на набалдашнике трости.

Вскоре богатые родители уехали на своих неприметных представительских автомобилях, а Ся Саньцзюнь, тихо постукивая тростью, увёл внука домой. На поверхности всё выглядело чинно и мирно.

Повелитель демонов Синло, наблюдавший за сценой через водное зеркало, наконец довольно усмехнулся:

— Надо же, щенок превзошёл мои ожидания.

Пусть даже, по мнению Синло, малец проявил излишнюю мягкотелость, для изнеженного домашнего ребёнка это уже был огромный шаг вперёд. К тому же их связывал контракт. Полтора десятка лет — срок пустяковый по меркам демона, но кому охота нянчиться со слабаком, который вечно лезет на рожон из-за глупых приступов благородства?

Если Ся Е научится защищать себя сам, это избавит Синло от лишней головной боли.

"Мне вовсе не улыбается каждый день подчищать за ним хвосты"

Повелитель демонов взмахнул рукой, и водная гладь зеркала подёрнулась рябью, скрывая школьный двор.

Ся Е вернулся в класс. Хэ Ань сидел на своём месте в самом углу, забившись туда, словно испуганный зверёк, которого все старались не замечать. Ся Е достал из рюкзака красочную книжку с картинками, подошёл к парню и присел на соседний стул.

— Хэ Ань, у меня с собой только этот сборник сказок. До конца занятий ещё два урока. Хочешь, вместе читаем? Я могу рассказать, о чём тут написано.

Забившийся под парту мальчик медленно приподнял голову. Это движение неумовимо напоминало улитку, которая с наступлением весеннего тепла робко выпускает из раковины сначала чувствительные рожки, а затем показывается целиком.

Ся Е раскрыл книгу на первой странице. Текста он толком не знал, да и многие иероглифы были ему ещё не знакомы, но яркие иллюстрации будили воображение, и мальчик принялся увлечённо пересказывать сюжет своими словами. Рассказчиком он был отменным.

Постепенно разговоры за соседними партами начали стихать. Ребята умолкали один за другим, прислушиваясь к звонкому голосу Ся Е. В шумном классе, где до начала урока все стояли на ушах, этот тихий уголок вдруг превратился в островок спокойствия.

Прочитав сказку дважды, Ся Е протянул книгу однокласснику:

— Можешь пока оставить её себе. Вернёшь после уроков.

Хэ Ань кивнул и дрожащими руками бережно принял подарок. В этот миг его длинная чёлка скользнула в сторону, и Ся Е удивлённо замер. Глаза мальчика оказались разного цвета: один был тёмно-карим, почти чёрным, а другой — пронзительно-голубым.

— Твои глаза... — не удержался Ся Е.

Хэ Ань испуганно вздрогнул и тут же закрыл лицо ладонями, сжавшись:

— Не смотри на меня! Не надо!

—... Они похожи на драгоценные камни, — мягко закончил фразу Ся Е. — Словно чистое летнее небо, на котором нет ни единого облачка. Очень красиво.

Мальчик так и застыл, не смея убрать ладони от лица.

Ся Е уже поднялся и вернулся за свою парту, где его тут же окружили Ли Юй и остальные ребята. Хэ Ань сквозь щели между пальцами заворожённо смотрел ему вслед. Ся Е притягивал к себе людей так же естественно, как солнце притягивает планеты. Рядом с ним всем хотелось согреться.

— Ся Е, ты как? Всё в порядке? — с тревогой спросил Ли Юй.

— Всё хорошо, — улыбнулся тот, раскрывая учебник.

Благодаря одолженной книге Хэ Аня удалось без запинки пересказать историю на читательском часе. Когда прозвенел последний звонок, он подошёл к парте Ся Е и протянул ему сборник:

— Спасибо тебе большое.

Ся Е принял книгу и вдруг спросил:

— Слушай, а ты умеешь стирать вещи? Я вот свои всегда стираю сам. Хочешь, и тебя научу?

Вопрос застал Хэ Аня врасплох. Щёки его залил густой румянец стыда, и он вновь попытался спрятать лицо в плечах.

— Если только сидеть да вздыхать, ничего не изменится. А если лезть напролом без ума — наломаешь дров. Ты ведь не хочешь вечно прятаться? Так начни менять свою жизнь сам!

Подобная прямота могла бы ранить чьё-то самолюбие, но для ребёнка, привыкшего к полному равнодушию окружающих, эти слова прозвучали как искренняя забота. Мальчик из-под длинной чёлки робко взглянул на Ся Е:

— Да... Я очень хочу научиться. Научишь меня?

Ся Е отвёл его в сторонку, чтобы они не мешали дежурным подметать класс и расставлять стулья.

Ли Юй со стороны удивлённо наблюдал за этой картиной. Он и представить себе не мог, что обычный первоклассник должен знать, сколько воды наливать в таз для стирки детского костюма, сколько сыпать порошка и сколько раз нужно намылить воротничок. Неужели эти навыки обязательны для школы?

— Спасибо тебе. Можно я буду называть тебя Сяо Е? — спросил мальчик с длинной чёлкой, бережно прижимая к груди подклеенную скотчем тетрадь.

Они остановились у школьных ворот, где толпились встречающие родители. Отца Хэ Аня среди них не было.

— Ты пойдёшь домой один? — спросил Ся Е.

— Да, папе нужно работать... А мамы у меня больше нет. Спасибо тебе за всё, Сяо Е! — мальчик помахал ладошкой и быстро скрылся в гомонящем потоке прохожих.

"Сегодня у меня появился новый друг"

Около десяти часов вечера Ся Саньцзюнь, убедившись, что внук крепко спит, тихонько выключил свет в детской и на цыпочках вышел из комнаты. Едва дверь за ним затворилась, Ся Е тут же выбрался из-под одеяла, подбежал к окну и приоткрыл створку.

Быстрыми пассажами пальцев он начертал в воздухе призывную печать, вызывая своего «Духа-хранителя». Мальчик давно догадывался, что загадочная сущность не имеет ничего общего с обычными духами, но ему слишком хотелось поделиться с кем-то своими тайнами. О магии нельзя было рассказывать школьным друзьям, поэтому он изливал душу своему Духу-хранителю, делясь сперва секретами колдовства, а затем и простыми детскими радостями.

Рассекая пространство, в комнату влетела призрачная светящаяся бабочка и невесомо опустилась на кончик его пальца. В тишине раздался приятный, чуть ленивый женский голос:

— Я всё видел, глупыш. Надо было сразу же дать им сдачи. Подумаешь, жалкие букашки.

— Ты из-за меня волновался? — Ся Е опёрся подбородком о подоконник.

Холодный лунный свет мягко очертил его детское лицо.

— Волноваться? Тебе просто нужно больше практиковаться, слишком уж ты пока слаб, — крылышки бабочки мягко коснулись его лба, имитируя щелбан. — Запомни раз и навсегда: никогда не лезь на рожон и не подставляйся под удар. Если пахнет жареным, зови на помощь. Раз уж твой дед не всегда может вмешаться, почему бы не позвать меня?

— Прости, — Ся Е потер лоб и тихо, по-детски глуповато рассмеялся.

Они проболтали до глубокой ночи, пока у мальчика не начали слипаться глаза. Он сладко зевнул и потер веки кулачками:

— Всё, я засыпаю... Спокойной ночи, сестрица.

"Сестрица?"

Синло на мгновение растерялся, но тут же сердито фыркнул про себя:

"Этот паршивец так легко теряет бдительность перед женщинами? Определённо, его ждёт суровая школа жизни!"

— Сладких снов, Сяо Е.

<http://bllate.org/book/20389/2122417>